

ЗАКОНЫ ДЛЯ ИНДИЙ КАРЛА V

В статье рассматривается принятие Карлом V новых законов для испанских колоний в Латинской Америке. Кроме анализа источника в ней исследованы политические, экономические и социальные факторы, повлиявшие на изменение политики Испанской короны в отношении индейских подданных. Автор подчеркивает, что определение места индейцев в системе Испанской империи виделось в Мадриде как необходимая составляющая укрепления королевской власти в колониях. Законы, введенные Карлом V, отвечали как идеологическим, так и практическим нуждам Короны, несмотря на неполное их осуществление.

Введение

Колониальная политика Испании в Латинской Америке все еще является дискуссионной темой для исследования. В настоящее время назрела необходимость пересмотра прошлых оценок колониального периода и отдельных его аспектов и, в частности, такой проблемы, как законодательные основы Испанской империи в Новом Свете. В течение столетия после первого столкновения с неизвестными реалиями и неизвестным образом жизни испанские конкистадоры, миссионеры, ученые и юристы спорили по поводу того, как относиться к жителям Нового Света. Сразу нужно оговорить, что в рамках данной статьи не ставится задача опровергать “черную легенду” либо доказывать ее истинность. Целью этого краткого исследования является политика Испанской короны, а именно Карла V, по отношению к новоприобретенным землям.

Эту проблему можно рассматривать в двух аспектах: намерения Короны, идеи, управлявшие ею, и воплощение их в жизнь. Но тогда получатся две разные истории, требующие отдельного осмысления. Поэтому в данной статье основной акцент сделан на политике короны и ее отношении к Индиям как составной части Испанской империи.

Основная часть

Изучение истории испанских колоний значительно облегчается тем, что, благодаря желанию испанских королей контролировать происходящее за океаном и иметь четкое представление о жизни колоний, до нашего времени дошли богатые архивы документов различного рода. Их анализ дает возможность рас-

смотреть еще не вполне изученные проблемы новой истории Латинской Америки. Законотворческая деятельность Карла V принадлежит как раз к такого рода проблемам. В частности, ни в советской историографии (например, у М.С. Альперовича и Л.Ю. Слезкина [1]), ни в современной российской (например, у Е.А. Ларина [2]), не уделяется большого внимания этому моменту колониальной истории. В указанных работах “Новые законы для Индий” лишь упоминаются с краткой характеристикой, которую скорее можно определить как констатацию факта неудачи политики Карла V в американских колониях. Тем более насущным является вопрос: чем были вызваны изменения в законодательстве и каких целей добивалась Корона? При сравнении намерений и итогов, при анализе столкновения идеальной модели и колониальной реальности вырисовывается достаточно четкая картина, на основе которой можно прийти к обоснованным выводам.

Уже в 1495 г., несмотря на определенный доход, полученный от продажи индейцев, испанские умы начали будоражить вопросы, связанные с самим существованием этих новых поданных Короны [3]. Эти вопросы не были простым философствованием или тренировкой ума интеллектуалов и юристов. Речь шла о положении Испании в мире и балансе сил в Европе того времени. Могущество Испании еще только начиналось, и она не могла позволить себе быть уязвимой в сложных правовых и теологических вопросах.

Самым главным вопросом было то, имеет ли вообще Испания право на завоеванные земли. А если имеет, то влечет ли это за собой право вести войну против местного населения и поработать его для собственной выгоды? Что представляют собой индейцы, способны ли они принять христианство и жить, как подданные Испанской короны?

Именно эти вопросы и будут определять ту политику, которую будет проводить Испания на своих заморских территориях. Реальным свидетельством этой политики является огромная масса королевских указов, распоряжений и т.п., что и составляет так называемые “Законы для Индий”. Правда, необходимо еще раз оговориться, что существование закона все же не является гарантией внедрения его на практике. Но для изучения намерений Испанской короны и причин, которые его двигали, эти исторические источники имеют непреходящую ценность.

Вопрос о праве на владение Индиями Испания решила с легкостью, поскольку уже в 1493 г. папа Александр VI даровал право владения открытыми землями Испании при условии обращения населения этих земель в католическую веру. Однако нерешенным оставался каверзный вопрос, над которым в течение десятилетий вели дебаты лучшие умы Испании как из юридической, так и из научной сферы. Вопрос касался права Испании наряду со спасением душ овладевать землей и собственностью индейцев.

Первые указы о том, как следует обращаться с местным населением, были изданы еще Фердинандом и Изабеллой. В них уже указывалось, что с индейцами следует обращаться хорошо, а контроль за этим возлагался на местных чиновников (губернаторов) – представителей испанской короны.

Но указы, как это было характерно для колониального периода в целом, столкнулись с непростой реальностью. Речь идет не только о жестокости конкистадоров, которые попросту игнорировали указания чиновников. Проблема гораздо глубже и многограннее. Участников экспедиций нужно было вознаграждать. Лучшего вознаграждения, чем труд индейцев, на начальном этапе покорения Америки, как правило, не было. Но раздача индейцев испанцам ставила серьез-

ную юридическую проблему, которую и выразила Изабелла, поинтересовавшись, кто позволил адмиралу Колумбу раздавать “ее вассалов [подданных]” [3]. В этих словах уже четко выражена позиция Короны, которая будет управлять ее политикой в Индиях в XVI в. и влиять на принятие решений.

Тем не менее, сущность происходившего в Новом Свете мало изменилась, за исключением того, что теперь только испанские короли на законном основании могли даровать право на труд индейцев отдельным индивидам, что они и делали посредством энкомьенды. По существу, Короне пришлось согласиться с реальностью, но ей удалось, по крайней мере, поставить под свой юридический контроль эксплуатацию индейцев. За право использовать труд подданных Испанской короны – индейцев энкомендеро обязывался хорошо с ними обращаться, обеспечивать их едой, одеждой и обучать христианским доктринам. Насколько установления отличались от реальности, зависело от разных факторов. Злоупотребления, безусловно, были характерной чертой существования энкомьенды, но это не является темой данной статьи. Хотя именно эти злоупотребления были одной из причин принятия Новых законов.

Новым законам Карла V предшествовали так называемые “Бургосские законы”. По указанию короля в 1512 – 1513 гг. испанские ученые подготовили свод законов, касавшихся обращения с индейцами. Для своего времени эти законы можно назвать по-настоящему передовыми. Несмотря на то что Бургосские законы признавали практику энкомьенды, они устанавливали правила поведения энкомендеро с целью предотвращения злоупотреблений и плохого обращения с индейцами. Естественно, что законы требовали распространения среди индейцев католической веры [4, с. 272].

Однако, как соглашаются историки, никто в новых колониях на эти законы внимания не обратил, но, тем не менее, благодаря им появился документ, известный как рекеримьенто. Он был основан на потребности Испании в том, чтобы новые земли считались не завоеванными, а пожалованными Испании папой [5, с. 145].

Уже в данном случае возникает проблема, упомянутая в начале статьи, которая усложняет анализ политики Испанской короны в отношении индейцев. Закон, по существу, являлся намерением, его воплощение было в руках тех, кто находился непосредственно в колониях, а не в далеком Мадриде. “Для испанского правительства контролировать поселенцев оказалось едва ли не более трудной задачей, чем следить за индейцами. Короне никогда не удавалось навязать свою волю колониальной элите...” [5, с. 204]. Соответственно, мы можем говорить об основных положениях испанской политики в колониях как таковой и ее непосредственном воплощении на местах. Очевидно, что законы слишком часто не соблюдались, иначе не появлялось бы такое большое количество жалоб, хранящихся сейчас в архивах Севильи.

Однако Бургосские законы уже дают нам понять представления испанской монархии о том, как будет развиваться Новый Свет. Нельзя не согласиться с Г. Кейменом, когда он пишет: “Ни Фердинанд, ни Карл V не воспринимали Америку как “завоевание”. Захват и развитие Нового Света представляли собой процессы несколько более сложные, чем простое подчинение слабого сильным” [5, с. 142].

В 1516 г. на престол Испании взошел Карл V. Карл был классическим принцем эпохи Возрождения – образованным гуманистом. Его приход к власти “сопровождался поддержкой европейского гуманизма со стороны многих испан-

цев и наставлениями голландского ученого Эразма" [5, с. 470]. В его руках теперь была огромная империя, которой нужно было эффективно управлять. Постепенно в правление Карла V вырабатывается понимание Испании как мировой империи. Уже Кортес осознавал огромные возможности Испании, когда писал Карлу, что в его власти теперь стать "монархом мира" [4, с. 287].

Поначалу, однако, Карл не высказывал никаких конкретных идей по формулированию своего видения империи, оставив на своих советников дело формулирования испанской имперской теории. Тем не менее, Карл прекрасно осознавал трудность и грандиозность задачи, которая стояла перед ним. В 1525 г. он заявил: "Я прекрасно понимаю, что время уходит и мы вместе с ним, и я не намерен позволить ему пройти, не оставив следа на моей репутации. Итак, я не вижу ничего, что помешало бы мне совершить нечто великое, если Бог позволит мне трудиться мирно и спокойно" [5, с. 90].

Карл многое изменил в управлении землями Нового Света, и эти изменения совершенно не случайны, а продиктованы менявшимися историческими обстоятельствами. Булла папы Александра VI *Inter Caetera* давала власть над новооткрытыми землями и населением не испанским королям, если точно следовать букве, а королям Кастилии и Леона. Поэтому изначально Индиями управляли кастильские законы и кастильские учреждения. В 1503 г. была основана Торговая палата, которая занималась такими практическими делами, как организация флотов, контроль за перевозкой грузов и пассажиров между Испанией и Америкой. По мере того как заморские территории расширялись в результате экспедиций конкистадоров, усложнялись и задачи по их управлению.

Совет по делам Кастилии в силу своей специфики не отвечал новым задачам. В 1523 г. был создан новый орган, независимый от Совета Кастилии, – Совет по делам Индий. Существование этого органа обеспечивало монарха постоянной информацией о делах в заморских территориях и давало возможность передавать в американские владения пожелания короля, воплощенные в его указах и законах. Таким образом, можно согласиться с точкой зрения современных ученых, что Америка управлялась консультационным королевским правительством [4, с. 290].

Несмотря на трудности, связанные прежде всего с расстоянием, королевское управление в колониях можно назвать вполне успешным: была создана официальная структура, взимались налоги и существовал постоянный контроль над различными органами власти. Однако испанский стиль правления неизбежно способствовал росту бюрократии, опять же в силу удаленности управляемых территорий от центрального органа власти. Но именно благодаря этому современные историки обладают богатыми коллекциями архивов.

Одной из главных проблем, которую часто приходилось обсуждать на заседаниях Совета по делам Индий, была проблема плохого обращения с индейцами со стороны испанцев. В этой связи историки обычно традиционно вспоминают Бартоломе де Лас Касаса, который в своих книгах и выступлениях на заседаниях Совета многократно выступал в защиту индейцев и детально описывал все ужасы, чинимые испанцами в Америке. Именно с ним и с протестами других священников связывают историки принятие Новых законов [1; 2].

Здесь нужно отметить, соглашаясь с Г. Кейменом, что у испанцев не было намерений уничтожать местное население, иначе не существовала бы нужная и удобная для них энкомьенда [5, с. 185]. Однако колонизаторы без колебаний прибегали к насилию, чтобы утвердить свою власть, действуя вполне в духе своего времени. Первые испанцы прибывали в Америку не с целью поселения, а

с целью разбогатеть и вернуться на родину для ведения обеспеченной и комфортной жизни. “По существу, именно коренные жители Нового Света построили здесь экономику и заложили основу империи с испанцами во главе.” [5, с. 182]

В 1530 – 1540-х гг. Карла волновали вторжения государств, соперничавших с Испанией и желавших урвать хотя бы часть заморских территорий для своей выгоды, и этот внешний фактор сыграл не последнюю роль в соображениях короны, которая в данной ситуации не могла допустить ожесточения индейцев против испанцев с перспективой перехода их на сторону соперников. Кроме внешнего фактора существовал еще серьезный внутренний фактор, а именно усиление энкомендеро в качестве потенциальной феодальной аристократии, владевшей крепостными индейцами [4, с. 307]. Поселенцы не только угрожали власти короля, они также своим отношением к индейцам ставили под сомнение миссию евангелизации язычников, которую Испания выдвигала в качестве основного аргумента за право владения этими территориями.

После возвращения Карла V в Испанию после двухлетнего отсутствия в 1541 г. волнение по поводу индейцев достигло пика [4, с. 307]. Кроме того, Испанию достигли донесения о борьбе между сторонниками Писарро и Альмагро в Перу. Все это показывало, что пересмотр королевской политики в Индиях является делом первостепенной важности. Поскольку король не доверял советникам по делам Индий, которых подозревал в связях с энкомендеро, он создал специальную хунту для рассмотрения вопроса энкомьенды. Именно эта хунта и произвела на свет 20 ноября 1542 г. “Новые законы Индий ради хорошего обращения и сохранения индейцев”. Эти законы и должны были осуществить идеи Лас Каса об отмене личной службы и превращении индейцев энкомьенды в непосредственных вассалов короны.

“Новые законы” состояли из множества правил, касавшихся системы энкомьенды, включая запрет на порабощение индейцев и предпосылки постепенной отмены системы энкомьенды: “Также мы повелеваем и приказываем, чтобы с этого момента ни по причине войны, ни по какой-либо другой, хотя бы под наименованием восстания, ни для выкупа, ни другим способом индеец не мог быть обращен в рабство, и мы повелеваем, чтобы к ним относились как к нашим вассалам Кастильской короны, каковыми они и являются. Никто не может использовать индейцев... против их воли” [6]. Все индейцы, незаконно находившиеся в рабстве, объявлялись свободными.

До 1542 г. индейцы уже были разделены на четыре основные группы: индейцы энкомьенды, индейцы коррехимьенто, рабы и знать (касики, кураки). По “Новым законам” индейцы должны были считаться свободными людьми, их нельзя было принуждать к труду, их обязанностью было только платить подати энкомендеро, а в случае, если они работали на него, они должны были получать зарплату. Также закон требовал справедливо облагать индейцев налогами и относиться к ним хорошо, на что корона обращала особое внимание: “И также указанные аудиенсии должны изучить, как обращаются с индейцами те лица, у которых они есть в энкомьендах, и, если ясно, что по справедливости они должны быть лишены указанных индейцев, за их злоупотребления и плохое отношение, которому они их подвергали, мы повелеваем, чтобы таких индейцев отбирали и помещали под нашу королевскую корону” [6].

Важным нововведением было то, что энкомьенда объявлялась не наследственным владением и должна была быть возвращена короне после смерти владельца. Правда, аудиенсии должны были тщательно изучить вопрос с каждой

отдельной энкомьендой, обращая внимание на заслуги владельца и особенно на его обращение с индейцами, с тем чтобы материально компенсировать потерю дохода его семье, если таковая была [6].

Несмотря на то что основное внимание уделялось обращению с индейцами, “Новые законы”, по существу, были связаны с тем, насколько испанская монархия может расширить и укрепить свою власть.

“Новые законы” устанавливали систему вице-королевств [6]. Вице-король был альтер эго короля, т. е. обладал некой церемониальной аурой королевской власти. Он сочетал роли губернатора и генерал-капитана, а будучи также президентом аудиенсии, он был воплощением королевского суда. Следует отметить, что эту должность обычно занимали младшие представители значительных семей или знать среднего ранга, поскольку короли весьма подозрительно относились к амбициям своих грандов и не желали еще больше увеличивать их влияние. Например, дон Антонио де Мендоса, первый вице-король Новой Испании (1535 – 1549) и один из самых достойных, был шестым из восьми детей маркиза Мондехара от второго брака и служил при дипломатической миссии в Венгрии, прежде чем в возрасте 40 лет занял такой высокий пост в Новом Свете [4, с. 294].

В Перу “Новые законы” сразу же стал вводить вице-король Васко Нуньес де Вела, который быстро стал весьма непопулярным среди энкомендеро и вынужден был бежать в Кито под угрозой крупного восстания [3]. Впоследствии он был убит в 1546 г. Таким образом, новые установления вызвали резкую оппозицию в колониях.

Эта реакция поселенцев в Новом Свете, как отмечают историки [1; 7], заставила императора отступить. Но необходимо отметить, что кампания против “Новых законов” велась и при дворе, где существовало лобби поселенцев Нового Света, а друзья Кортеса организовали серьезную оппозицию нововведениям [4, с. 307]. Они нашли своего представителя, который мог защищать их взгляды в литературной форме. Им стал Хуан Хинес де Сепульведа, великий ученый, чей труд *Democrates Alter* распространялся в рукописном виде среди советников.

В результате в 1545 г. Карл V пересмотрел так возмущавшие многих законы. Было снова разрешено передавать энкомьенду по наследству. Правда, через некоторое время эта система все же исчезла под влиянием неумолимых исторических факторов, но этот вопрос уже выходит за рамки обсуждаемой проблемы.

Лас Касас пытался противостоять попыткам уничтожить все, чего он добился от испанского короля своей деятельностью. В 1547 г. он отправился в Испанию высказать свой протест, и в апреле 1550 г. королевский указ временно приостановил дальнейшие экспедиции по завоеванию Нового Света и объявил о созыве специального собрания теологов по вопросу завоевания и обращения индейцев [4, с. 308].

Хотя внешне выглядит так, что дебаты между Сепульведой и Лас Касасом касались обоснованности военного завоевания, на самом деле они отражали два разных взгляда на коренное население Америки. Доказать, что индейцы находятся на варварской ступени развития, означало оправдание их насильственного подчинения испанцам, против чего яростно выступал Лас Касас, который, впрочем, тоже не подвергал сомнению испанскую миссию в Индиях. Но, на его взгляд, эта миссия должна была проводиться мирными средствами Короной и миссионерами, а не поселенцами.

Специально собравшаяся хунта разделилась во мнениях, причем юристы в основном поддерживали Сепульведу, а теологи – Лас Касаса [4, с. 310]. Ре-

зультатом этих горячих споров можно назвать указ Филиппа II 1573 г., который определял процедуры дальнейшего завоевания Индий и который можно рассматривать как решимость Короны предотвратить злоупотребления против новых подданных Испанской короны.

Заклучение

Деятельность Карла V была направлена на укрепление королевского контроля над новоприобретенными территориями. Но система энкомьенды как феодальный политический институт являлась антитезисом политики короны по концентрации власти в своих руках. Крупные энкомендеро (такие, как Кортес и Писарро) были опасны для испанского правителя. С целью обуздать эти феодальные тенденции и исправить злоупотребления в отношении индейцев, неизбежно сопровождавшие эту систему, были разработаны "Новые законы", одной из главных целей которых была отмена энкомьенды. Эту задачу выполнить не удалось. Энкомьенда как институт сохранялась еще некоторое время, прежде чем не исчезла в результате объективных обстоятельств.

Тем не менее, нельзя назвать "Новые законы" совсем неуспешными, так как они привели к освобождению тысяч индейцев. Большая часть положений "Новых законов" Карла V была включена в основной корпус Законов для Индий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Альперович, М.С.* История Латинской Америки. С древнейших времен до начала XX века / М.С. Альперович, Л.Ю. Слезкин. – Москва, 1981.
2. *Ларин, Е.А.* Всеобщая история. Латиноамериканская цивилизация / Е.А. Ларин. – Москва : Высшая школа, 2007. – 494 с.
3. Laws of the Indies // Encyclopedia Britannica Online. [Electronic resource]. – Mode of access : <http://search.eb.com/eb/article-9042315>. – Date of access : 11.05.2010.
4. The Cambridge History of Latin America: in 6 v. / edited by Leslie Bethell. – Cambridge University Press, 1997. – V. I : Colonial Latin America / Leslie Bethell. – 1997. – 623 p.
5. *Кеймен, Г.* Испания: дорога к империи / Г. Кеймен. – Москва : Хранитель, 2007. – 764 с.
6. The New Laws of the Indies for the Good Treatment and Preservation of the Indians / ed. by H. Stevens and F. W. Lucas. – New York : AMS Press, 1971. – Facsimile edition of a London : The Chiswick Press, 1893. – P. III–XVII.
7. *Григулевич, И.Р.* Крест и меч: Католическая церковь в Испанской Америке XVI – XVIII вв. / И.Р. Григулевич. – Москва, 1977. – 315 с.